

В глазах Линь Фана всё потускнело, как будто кто-то щёлкнул выключателем и погасил половину лампочек и так уже мутно сияющей люстры, — после этого стало совсем темно. Мужчина ощутил, как трепещет его плоть вдоль всего протяжения вонзившейся в него холодной стали. Безглазый мечник уставился на него своими пустыми глазницами и заскрежетал зубами.

Линь Фан, сжимая кулак, попытался поднять руку, но стоило его мышцам напрячься, как они сжались вокруг арбалетного болта, въевшегося в его плечо, и немедленно расслабились от болевой вспышки, а потом и вовсе — онемели. Его рука расслабилась и повисла. Линь Фан оказался в западне, — он не мог ни пошевелиться, ни вообще что-либо сделать, и только жизнь медленно покидала его тело, пока юноша перед ними, бешено скалясь, ворочал клинком в его груди.

Вышибала, который держал Линь Фана за спину, шагнул назад и грохнулся на землю. Линь Фану меч пронзил солнечное сплетение, — ему же повезло меньше, и ему клинок вошёл прямо в сердце.

Линь Фан взглянул на этот меч, на убогий и неловкий хват, которым мальчишка за него держался, и вдруг наполнился невыносимой фрустрацией и лёгкой пепельной грустью.

Внутри мужчины, в темном пространстве его души, всё ещё парило огромное Звёздное Колесо. На нём было начерчено девять рун, когда-то пламенных и ясных, а ныне серых, как пепел на месте пожарища. Внутри колесо было пустое. Больше не было в нём Дао Сердце, и вообще всё оно было пронизано трещинками и держалось, страшно сказать, на одной воле.

Но если бы оно совершило хоть один оборот, то даже так, без Сердце, без Эманации, мужчина всё равно бы превратил и этого проклятого мечника, и его отца, жирного уродца, в голые костяшки... Нет, даже не костяшки: он бы оставил от них один прах. Но всё это были мечты. Если бы... Мечты теперь всё больше затмевали его неумолимо тускнеющее сознание, пока в груди мужчины извивалась сталь. И вот уже Линь Фан наклонился, затопал на месте и едва устоял. На его губах выступила и закапала на землю кровь.

— Добей его, добей эту тварь, Лин! — заревел за спиной мужчины Чжан Сюнфэй. Он глубокого вздохнул, взглянул на труп разрезанной напополам женщины, на своего дохлого вышибалу, и с раздражением поморщился. Неприятно будет всё эту историю потом пытаться умять, думал мужчина, неприятно, но что-нибудь сделать всё же можно. Тут взятка, здесь взятка, а потом взять эту шлюху и этого ублюдка, который посмел к нему ворваться, скинуть всё на него и зарыть их на одной свалке, и дело с концом...

Чжан Лин меж тем всё ещё сгорал от ярости и боли; он всё ещё не мог прийти в себя. Своего отца он как будто не слышал, продолжая с безумным наслаждением ковырять мечом в груди мужчины. А тот уже выдыхал кровью. Глаза Линь Фана теряли последний свет, рана в груди становилась всё вычурнее, и только какой-то бессознательной волей он ещё умудрялся держать себя на ногах.

А Звёздное Колесо в его душе всё ещё было неподвижно, и было ясно, что никогда уже оно не сдвинется и не обернётся...

А возле него, в тенёчке огромного колеса, лежало небольшое ледяное яйцо. Оно лежало неподвижно уже многие годы. И вдруг, впервые за много лет по нему прошла дрожь; внутри мелькнуло два жёлтых огонька...

Линь Фан снова выплюнул кровь, и она струйкой потянулась с его нижней губы и на пол. Кровь

пролилась на землю и вдруг заледенела и превратилась в ледяную лужицу. В лицо Чжан Линя повеяло холодом, его руки онемели. Он растеряно открыл рот, но не успел ничего сделать, как вдруг ощутил такой холод, будто перед ним стоял километровый айсберг. Юноша сразу застыл.

Его отец, Чжан Сюнфэй, который стоял за спиной Линь Фана и наблюдал всё со стороны, обомлел от ужаса. Прямо у него на глазах его сын вдруг превратился в ледяную статую. Затем побелел весь пол помещения; струя крови, которую испускала порубленная на две половины голая женщина, заледенела прямо посреди воздуха. Одновременно с ней в ледышку превратился и сам толстый мужчина. Черты его лица застыли в выражении глубокого ужаса.

Линь Фан же почувствовал только приятный холодок. Мужчина выдохнул и напряжением последних сил вытащил меч у себя из груди; на месте оставленной им широкой раны сразу же появилась красная ледяная заплатка. Линь Фан осмотрел заледеневшее помещение мутным взором и почему-то усмехнулся. На ватных ногах он прошёлся к ледяной статуе толстяка. Мужчина осмотрел его, но браслета, который искал, не нашёл. Тогда Линь Фан подобрал швабру, которая лежала почему-то на полу, и неловким взмахом повали жирную статую. Она свалилась и разбилась в груды ледышек. То же мужчина проделал и с мечником, а потом, едва переставляя ноги, пошёл на лестницу.

Мужчина поднялся на второй этаж и растерянно огляделся, затем пошёл направо. Потом он снова повернул, кое-как проковылял коридор и вошёл в кабинет владельца борделя. В нём мужчина и обнаружил то, что искал, и кое-что ещё.

На столе лежал чёрный меч. Под столом, обнимая колени и дрожа своей внушительной грудью, пряталась женщина. У неё были волосы пшеничного цвета, завязанные в косички, и немного маленькое и пухленькое личико, которое сделалось белым как снег, когда она увидела ворвавшегося в кабинет окровавленного мужчину.

Линь Фан взглянул на Жожу, шатнулся, опустил руку на стол, чтобы не упасть, и заговорил:

— Не бойся, я... Я за этой штучкой, — сказал он едва поворачивая языком и взял со стола чёрный меч; но девушка ещё больше ужаснулась и вся затрепетала. Мужчина продолжал говорить:

— Я тут... Не ради себя я тут, на себя мне вообще... — он зажмурился и покрутил рукой.

Потом сделал глубокий вдох.

Женщина всё не могла успокоиться и вдавливала свои длинные ногти себе плечи.

Мужчина протянул к ней руку, и Жожу закрыла от страха глаза.

— Ну не бойся... — мужчина замялся, пытаясь найти потерянную мысль. — Я не бью женщин, расслабься, не бойся ты... — пролепетал он. Мужчина выглядел совершенно безобидно.

Постепенно девушка расслабилась.

Она приоткрыла свои большие глазки и увидела грязный ботинок, который вдруг врезался ей прямо в лицо. Раздался вскрик, женщина схватилась за свой нос и стукнулась головой о стол.

— Шутка, — сказал Линь Фан, плюнул на неё слюной и кровью и пошёл на выход из кабинета. Кое-как мужчина прошёл запутанные коридоры, спустился по лестнице и вернулся в главный зал, — поскользнулся на луже крови и грохнулся на пол. Встал и проковылял на воздух. Толпы

уже не было. После смерти женщины все разбежались и на улице стало как-то пустынно.

Таксист меж тем ещё несколько минут после того как мужчина вышел, и он нашёл где припарковаться, крепко сжимал руль. Потом он кое-как пришёл в себя и начал вспоминать и скорбеть о своих планах на вечер. Вскоре на улице зазвучали крики, и тогда водитель вздохнул и живо представил себе, как его клиент сейчас валяется где-то в луже крови. Затем он посмотрел в зеркало заднего вида на девочку на заднем сидении, которая обнимала свою свою руку, и вздохнул ещё раз. Не бывает на свете ничего лёгкого, подумал таксист, и в очередной раз погладил бардачок своей машины, куда спрятал чудесную купюру.

Сперва старик думал, что ему сегодня крупно повезло, что за такую сумму можно хоть двадцать раз прокатить клиентов туда-сюда, и что бы ни случилось на дороге, это будет того стоить, но теперь он сомневался. Что ему было делать с этим ребёнком на заднем сиденье? Понятно же, что мужчина уже не вернётся, что его забили где-то в подворотне, и хорошо если он вообще ещё жив. А если нет? Придётся говорить с полицией. А там могут и лицензию потребовать...

Унылые мысли мужчины прервал грохот. Таксист весь вострепнулся и вдруг увидел ужасающего кровавого монстра, который завис возле его машины. Старик обомлел от страха, а монстр залез в салон, попал на свет и оказался мужчиной, с ног до головы кровавым и побитым, и даже как будто обмороженным.

Мужчина кинул на колени неподвижной девочки чёрный меч и сказал хрипящим голосом:

— Езжай...

Таксист как безумный надавил на газ и едва не врезался в машину рядом, а потом кое-как выровнял руль и выдавил из головы все прочие мысли кроме езды.

Линь Фан откинулся на сидение и прикрыл глаза.

Буря в его душа медленно затихла.

Мужчина уснул.

Мая же всё ещё была в некотором оцепенении и смотрела в никуда. Но вот девочка как будто очнулась и увидела чёрный меч. Она вздрогнула, схватила его обеими ручками и обняла. Потом она опомнилась, забегала своими тёмными глазами по салону, заметила мужчину рядом, который весь с голов до ног был пропитан кровью, и так громко воскликнула:

— Мастер?! — что таксист от страха едва не свернул с дороги в овраг...

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1346652>